

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2008
Номер выпуска: 38
Заглавие: Невоенная война
Автор: В. М. Дубровин

Неизвестная страничка истории Азовской кампании Крымской войны

Разбирая хронологию события на Азовском море в Крымскую войну, никак не мог отделаться от мысли, что чего-то важного в этой хронологии не хватает, какая-то неясность присутствует в изложении, недоговоренность. Хотя, вроде бы, и события-то эти давненько минули и переписывали их с тех пор несколько поколений историков, так что неясностей быть не должно. Но они есть. Вот, смотрите сами:

Крымская война, 1855 год. Флот союзников прорывается в Азовское море. Первый рейд легких сил флота состоялся сразу после занятия Керчи. 14 мая «Легкая эскадра» в составе от 16 до 20 вымпелов ворвалась в Азовское море. Эскадра совершила неудачное для нее нападение на крепость Арабат, разгромила Геническ, бомбардировала и безуспешно штурмовала десантом Таганрог, подвергла продолжительному обстрелу Мариуполь. Десанты союзников высаживались, не встретив сопротивления, в Бердянске, Ейске, Темрюке, уничтожая там запасы фуража, продовольствия. На море союзники топили и жгли все застигнутые ими суда, все вплоть до рыбацких лодок. В Таганроге и Мариуполе союзники сожгли и разрушили десятки зданий, строений, были жертвы среди мирного населения.

Второй раз «Легкая эскадра» входит в Азовское море 10 июня в составе 15 вымпелов. На этот раз она находится в море полтора месяца и подвергает бомбардировке большинство прибрежных селений. Часто неприятель высаживает десантные отряды для поджогов и уничтожения сооружений, не поддающихся воздействию корабельной артиллерии. Нападению подвергаются селения по всему побережью, от Арабатской стрелки до устья Дона, демонстрируются даже намерения войти в сами донские гирла. Кроме того, особо жестоким бомбардировкам подвергаются города Бердянск, Таганрог. Там счет зданиям и строениям, превращенных в руины, шел уже на сотни. Городам грозило полное разрушение. Мариуполь же неприятель почему-то не трогает.

Вышла эскадра из моря 27 июля.

Третий вход эскадры в Азовское море пришелся на 4 августа. На этот раз ее состав уменьшился до 5 судов. Эскадра оперирует в западной части моря и совершенно не показывается в Таганрогском заливе. Города Бердянск, Мариуполь, Таганрог больше не обстреливаются. Лишь однажды, 19 августа, канонерка англичан с целью разведки появляется у Таганрога и делает несколько выстрелов, но не по городу, а по вновь построенной береговой батарее. 31 августа две канонерки вновь обмениваются несколькими выстрелами с таганрогской батареей, после чего корабли англичан больше у Таганрога не появляются. С этого времени действия эскадры вновь ограничиваются центральной и западной частью моря, с редкими заходами в Таганрогский залив. Геническ и Арабатская стрелка как всегда являются основными объектами нападений британцев. 12 сентября эскадра усилилась до 7 судов. 14 и 15 октября две канонерки после более чем двухмесячного перерыва подходят к Мариуполю и открывают артиллерийский огонь по городу. После того как австрийский консул поднял над своим домом национальный флаг, канонерки ушли. 23 октября все 7 пароходов эскадры появились у Ейска. Последовал двухдневный ожесточенный штурм Глафировки, Ейска, бомбардировки, пожары. Здесь англичане понесли самые крупные потери за все время их походов в Азовском море, и на этом они закончили свои разбои и покинули море. Только у Геническа еще продолжалась какая-то возня. Там последний обстрел двумя пароходами зафиксирован 11 ноября. Затем была зима, а в марте, наконец, заключили в Париже мир. Война закончилась.

Такова очень краткая хроника действий союзной эскадры с мая по декабрь 1855 года на Азовском море.

В хронике имеется пара фактов очень заметных и никем, ничем, нигде и никогда, ни в России, ни за рубежом не объясняемых. На протяжении полутора веков они просто констатировались историками, без комментариев.

Факты эти - внезапное прекращение союзниками, в самый разгар Крымской войны, военных действий против Бердянска, Мариуполя и Таганрога, что предотвратило полное разрушение этих крупнейших портов и городов Азовского побережья, беспощадно расстреливаемых орудиями «Легкой эскадры». Впрочем, перед нами даже и не пара фактов, а совершенно неизвестная страница большой истории Крымской войны.

Попробуем приоткрыть эту страницу.

Начнем с Мариуполя. Первое нападение на него было совершено союзной «Легкой эскадрой» в составе 18 судов 24 мая 1855 года. Город бомбардировался с 9-30 до 13 часов. В городе было сожжено, разрушено и повреждено 20 домов и амбаров; в порту, на бирже английским десантом поджигателей уничтожены, амбары, склады, торговые конторы. Как оказалось, почти все они принадлежат иностранцам, в том числе французам, австрийцам, итальянцам и тем же англичанам. То, что англичане сожгли амбары, принадлежащие их соотечественникам, никого не трогало, сами разберутся. Но уничтожение ими французского, австрийского, итальянского имущества... Ближайшая телеграфная станция находилась тогда в Екатеринославе, так что через четыре дня газеты Парижа, Лондона, Вены сообщили своим читателям пренеприятнейшую весть: англичане используют войну для подрыва торговли своих союзников. С таким трудом сколоченный против России союз извечных врагов Англии и Франции грозил дать трещину с непредсказуемыми последствиями. И все это на фоне провала штурма Севастополя и перспективы затягивания войны. В общем, потерпевшим владельцам было обещано возмещение убытков. А поскольку в Мариуполе много еще было жилых домов, контор и складов иностранцев, то во избежание повторения скандала, союзники сделали самое простое - больше их корабли к Мариуполю не подходили. Мариупольцы могли видеть время от времени дым на горизонте, иногда одно-два судна показывались вдали, но и только. И в то же время, как следует из хроники, беспощадно бомбардировались Бердянск, Таганрог, в огне было все побережье Азовского моря. Так прошел июнь, на исходе был июль.

Однажды в Ростове, на книжных развалах что у Публичной библиотеки, мне попала в руки книжка, выпущенная Ростовским университетом в 1963 году. Она представляет собой научную работу, исследование. Автор книги Золотов Владимир Александрович, бывший в те годы деканом исторического факультета РГУ. Ее название «Внешняя торговля Южной России в первой половине XIX века». В ней, среди таблиц, графиков, текстов, имеется страничка с любопытной информацией.

Из информации этой следует, что на азовском театре Крымской войны явилось новое историческое лицо, триестинский купец Гопцевич, торговец зерном. Судя по его фамилии, он не коренной триестинец, скорее всего по происхождению он одессит или, скажем, варшавянин, впрочем, не важно. Важно то, что он совершил. Сопоставляя информацию Золотова о Гопцевиче с хроникой военных событий в Азовском море, получаем, что купец в самый разгар войны остановил разрушение двух приазовских городов, ни больше и не меньше. Судите сами: с 27 июля и до самого конца войны ни одна бомба, ни одно пушечное ядро не упали на головы жителей Бердянска, Таганрога и лишь однажды, может больше по недоразумению, попал под обстрел Мариуполь.

В книге Золотова рассматриваются только вопросы торговли. Сам ход военных действий в Азовском море в 1855 году и роль в них Гопцевича осталась за пределами исследований ученого.

КАК ЭТО ВСЕ БЫЛО

Все началось с того, что Гопцевич, купец из Триеста (нейтральная страна), обращается к русскому правительству с просьбой разрешить ему вывоз через порты Азовского моря порядка ста тысяч четвертей хлеба, закупленного им еще до начала войны. При этом он не скрывает, что намерен под это разрешение закупить и вывезти еще и еще. «Проголодалась Европа!» посмеивались в Петербурге. И все как будто ко времени. Лето, на юге косовица хлебов, обмолот. А империи, сильно поиздержавшейся на войне, ох, как нужна валюта. Были, видимо, и другие соображения. В общем, Гопцевич получает высочайшее позволение на вывоз его грузов под обязательство, что хлеб не будет продан воюющим с Россией державам. Тут же и союзное командование, не медля, сделало заявление, что не будет препятствовать вывозу товаров из портов Бердянска, Мариуполя, Таганрога судами всех флагов, кроме российских. То есть, союзники, по сути, разрешали и каботажное судоходство по Таганрогскому заливу и далее, по морю, до Бердянска. Без каботажного флота не обойтись было при доставке грузов на торговые суда, грузившиеся на глубоководных рейдах в 7 - 20 милях от берега. Ничего удивительного не было и в том, что союзники разрешили вывоз хлеба. И в прежних русско-турецких войнах не новость была отправка торговых караванов из России в Турцию в самый разгар войны, об этом так же есть сведения в работе В.А. Золотова. А что касается этой войны, так она уже шла второй год, и Европа, главный импортер российского хлеба, действительно испытывала значительные продовольственные трудности. Так что в воздухе повеяло надеждой на постепенное затухание уже давно проклятой всеми воюющими сторонами войны. Вроде все решено. По югу разъезжают агенты Гопцевича, заключая договора на закупку хлеба. Хозяева свозят свой хлеб к портам Бердянска, Мариуполя, Таганрога. Длинные ряды хлебных бунтов вырастают вблизи побережья. Не ограничиваясь одним хлебом, Гопцевич заключает также договора на закупку семян масличного льна, и это тоже свозят к портам. Правда, складировать товары непосредственно на причалах грузовладельцы пока остерегаются. Появляются на побережье купцы и других нейтральных стран.

Союзники же, как видно из краткой хроники, дав разрешение на вывоз, уменьшают втрое численность боевых судов на Азовском море и, видимо, чтобы не создавать помехи торговле, ограничивают их действие исключительно западной частью моря. Там, от Казантипа до Кириловки, ежедневно гремят залпы корабельных орудий, высаживаются десантные отряды. Постоянны бомбардировки Геническа. Англичане десантом захватывают на некоторое время часть Арабатской стрелки протяженностью в два десятка километров, которая становится плацдармом для попыток проникновения отрядов легких шлюпок через Сиваш к Чонгарскому мосту. Пароходы эскадры то веером расходятся по западной части моря, прочесывая побережье частым гребнем и уничтожая орудийным огнем все что обнаружат на берегу, вплоть до отдельного стожка сена или рассохшейся лодки, то вновь собираются вместе для массивной бомбардировки артиллерийских батарей, войсковых лагерей и укреплений Геническа. Они постоянно ведут разведку подступов к Чонгару по морю и по суше, высаживаясь в прибрежных селениях, допрашивают местных жителей, склоняют их к сотрудничеству. Но у Бердянска, Мариуполя, Таганрога тишина. Успокаиваясь, жители возвращались к своим занятиям - ремеслу, торговле, земледелию. Рыбаки опять выходили на промысел в светлое время суток. Между Мариуполем и Ейском мало-помалу возобновился каботаж. Суда преодолевают расстояние между двумя портами при наличии благоприятного ветра за 5-6 часов, то есть за ночь вполне успевают дойти до пункта назначения. Погрузку-выгрузку они проводят в недоступных неприятельским канонеркам Ейском лимане и в лимане реки Кальмиус. Рискует так же азовские шкиперы совершать переходы Ейск-Ростов.

Лишь однажды, 19 августа, канонерка англичан «Дробилка» наведальсь к Таганрогу с разведкой и сделала несколько выстрелов по новой батарее. Но город и порт неприятель не трогал. Не трогали англичане так же Мариуполь и Бердянск. И все это время не прекращаются разговоры о вывозе из портов хлеба иностранными купцами. Так что хлеб, льняное семя продолжают свозить к побережью, все так же остерегаясь складировать все это непосред-

ственно на причалах. Закупки хлеба в местностях, прилегающих к портам, приобретают такой размах, что местные чиновники пишут в правительство письма, полные беспокойства, о неминуемом росте цен, о необходимости ограничить продажу за рубеж, дабы и своему населению хватило, об опасениях, что хлеб будет перепродан странам, воюющим с Россией. Все это, однако, ничего не меняет.

24 августа «Легкую эскадру» покидают две канонерки. Они уходят к Севастополю, чтобы участвовать в последней бомбардировке и штурме. Флагманский шлюп «Везувий» с оставшимися канонерками «Дробилка» и «Крекер» стал на якорь на Таганрогском 18-футовом рейде в ожидании исхода событий.

В ночь с 27 на 28 августа русские войска оставили Севастополь. В Крыму наступает затишье, противостоящие стороны обессилены последним сражением. Но война как таковая не окончена. Получив известие о падении Севастополя, 31 августа, командир английских сил на Азовском море капитан Осборн, держащий флаг на «Везувии», посылает «Дробилку» и «Крекер» обстрелять крепостную батарею в Таганроге. Англичанина можно понять. Победа союзников в Севастополе для англичан была унижительна. Малахов курган взяли ведь французы, а британцы были там биты и отступили. Так что Осборн просто срывает свою досаду. Канонерки, сделав несколько выстрелов, приблизились в пределы досягаемости пушек батареи и были в свою очередь обстреляны, после чего предпочли удалиться.

И весь сентябрь неприятель продолжал обходить стороной Бердянск, Мариуполь, Таганрог, громя по несколько раз рыбацкие поселения на Кривой косе, Белосарайской, Долгой, проявляя особую активность у Геническа и Арабатской стрелки. Таким же содержанием была наполнена и первая половина октября. Но 14 октября вновь появившиеся на море колесный шлюп «Горячий» с колесной канонеркой «Рекрут» подходят к Мариуполу.

«Рекрут», имеющий меньшую осадку, приближается на полверсты к устью Кальмиуса, бомбардирует нижнюю часть города. Скорее всего, выстрелы канонерки были направлены против стоящих в Кальмиусе каботажных судов. Англичане, видимо, имели известия, что те перевозят на Ейск воинские грузы. Перед заходом солнца «Рекрут» снялся с якоря и направился в море, но всего в версте от берега сел на мель и с трудом снялся с нее с помощью «Горячего». На следующее утро, в половине восьмого оба английских парохода явились перед Мариуполем и открыли по городу огонь. Обстрел длился около полутора часов, пока австрийский консул не вывесил над своим домом флаг Австрии. Австрия - потенциальный союзник англичан в этой войне, и пароходы прекратили стрельбу. Не имея инструкций, как им поступить в таком случае, англичане ушли.

Англичане ушли, но обстрел ими причалов Мариуполя и самого города показал, что разговоры о вывозе зерна из Азовского моря заканчиваются. Разговоры разговорами, а самого вывоза было не видать. Британцы, конечно, подозревали, что их три месяца водили за нос. Заканчивать войну на Азовском море таким невыгодным для себя манером они не собирались и намерены были отыграться. Отыгрались они на Ейске, который не входил в список Гопцевича. Туда и был направлен последний удар британцев. Вначале они предприняли штурм Глафировки. Затем разгрузили от угля четыре свои легкие канонерки, оставив самый минимум, выгрузили из них так же большую часть балласта и таким образом уменьшили им осадку до 6 футов (1,8 метра). После этого недоступный для английских судов мелкий Ейский лиман стал им доступным. С канонерок и вооруженных баркасов, при поддержке их орудий, были высажены 4 десантных отряда. Англичане много разрушили и сожгли на берегу лимана, но и жестоко поплатились за это. Там они получили самый сокрушительный отпор за все время своего нахождения на Азовском море. Но об этом отдельный разговор.

А что касается внезапного прекращения союзниками военных действий против Бердянска, Мариуполя, Таганрога в самый разгар войны, я полагаю, что информация, содержащаяся в научной работе В.А. Золотова, дает этому вполне удовлетворительное объяснение.

Теперь, если бы меня спросили, а что, мол, суперкупец Гопцевич добился своей цели вывез свое зерно в Европу? я бы ответил - нет сведений. Ни с какой стороны нет сведений хотя бы об одном торговом судне, ушедшем из Азовского моря в 1855 году.

И если вывоза не было, кто поверит, что у Гопцевича, перед которым открыли двери три монарха великих держав, «ничего не вышло»? Не поверят и скажут, что просто другая цель была у купца и вот ее он как раз добился. Похоже, что так и есть, и тогда само собой штаб-квартира этой «операции» находилась, конечно же, не в Триесте, а в Петербурге, или там, в Симферополе, резиденции главкома Крымской (Южной) армии, впрочем, может, и в Варшаве, где царским наместником был бывший главком Крымской армии князь Меншиков. В этой военной истории, замешанной на коммерции, еще много неизвестного, и историкам предстоит изрядно потрудиться, прежде чем окончательно поставить точку.